DOI: 10.18254/S268684310028205-3

Материалы об аравийском поэте и *ханифе* Умаййа б. Абу-с-Салте в *Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар ал-Мас'уди* (ум. 956)[1]

About the Arabian Poet and *Hanif* Umaiya ibn Abī s-Salt in al Masoudi's Work *Meadows of Gold and the Mines of Germs* (d. 956)

© 2023 **Дмитрий Валентинович Микульский**

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
dmitrimikulski@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

Dimitry V. Mikulsky

DSc (History). Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow
dmitrimikulski@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

Умаййа б. Абу-с-Салт — один из примечательных персонажей арабского исторического предания о доисламской Аравии. Весьма интересны материалы о нем, приводимые великим арабским историком, географом и литератором ал-Мас'уди (ум. 956) в его главном сочинении «Золотые копи и россыпи самоцветов». Организуя эти сведения, ал-Мас'уди демонстрирует высокую степень литературного мастерства и художественного вкуса.

Ключевые слова: ал-Мас'уди, Умаййа б. Абу-с-Салт, доисламская Аравия, средневековая арабская проза, арабо-мусульманские исторические сочинения

Для цитирования: Микульский Д. В. Материалы об аравийском поэте и *ханифе* Умаййа б. Абу-с-Салте в *Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар* ал-Мас'уди (ум. 956). *Восточный курьер / Oriental Courier.* 2023. № 3. С. 126–131. DOI: 10.18254/S268684310028205-3

1 Публикация подготовлена на основе сообщения, прочитанного на XLV сессии петербургских арабистов, проходившей в Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) 3–5 апреля 2023 г.

Umayya b. Abu ‘l-Salt is one of the remarkable personalities of the Arabic historical tradition about Pre-Islamic Arabia. Extremely peculiar are the materials, that are dedicated to him in the «Meadows of Gold and the Mines of Germs» by the great Arabic historian, geographer and man of letters al-Mas‘udi (d. 956). The said work is the main book by the mentioned Author. In organizing these materials al-Mas‘udi displays a high degree of literary skill and artistic taste.

Keywords: al-Mas‘udi, Umayya b. Abu ‘l-Salt, Pre-Islamic Arabia, Medieval Arabic prose, Arab-Muslim works on History

For citation: Mikulsky Dimitry V. About the Arabian poet and hanif Umaiya ibn Abī s-Salt in al Masoudi’s Work *Meadows of Gold and the Mines of Germs* (d. 956). *Oriental Courier.* 2023. No. 3. Pp. 126–131. DOI: 10.18254/S268684310028205-3

Умайя б. Аби-с-Салт — видная персона арабского исторического предания, касающегося доисламской Аравии. О нем, лице, скорее всего, существовавшем вполне реально, известно, что он происходил из племени сакиф[2], центром которого был город ат-Та’иф[3]. С мекканскими знатными семействами из племени курайш Умайя был связан через свою родительницу, Рукайю бинт ‘Абд Шамс.

Более всего Умайя известен как стихотворец[4]. В мировоззренческом отношении его причисляли к *ханифам* (*хунафа’*)[5]. Интересные материалы, посвященные ему, имеются в главном из сохранившихся сочинений великого арабомусульманского историка, географа и литератора ал-Мас‘уди[6] *Мурудж аз-захаб ва ма‘адин алджаухар*[7]. Сведения об Умайи помещаются в главе памятника, именуемой *Зикр ахл ал-Фатра мимман кан байн ал-Масих ва Мухаммад сала-л-Лаху ‘алайхума ва саллам* («Упоминание о людях *ал-Фатры*, что были между ал-Масихом (Христом. — *Д. М.*) и Мухаммадом, да благословит их обоих Аллах и приветствует) [ал-Мас‘уди, Vol. I, 1973, с. 65–75].

Настоящая публикация, равным образом, как и конференция, на которой был зачитано сообщение, послужившее ее основой, посвящены памяти Анны Аркадьевны Долининой (1923–2017). Она была великим переводчиком и замечательным исследователем. В силу этого в настоящем тексте содержатся мои собственные переводы пассажей ал-Мас‘уди, перемежающиеся с рассуждениями исследовательского характера.

Первоначально в сжатом сообщении (объем которого 9,5 строки) ал-Мас‘уди приводит следующие сведения [ал-Мас‘уди, Vol. I, p. 70–71]:

***

Из них (прочих «людей *ал-Фатры*».[8] — *Д. М.*) был Умайя б. Абу-с-Салт ас-Сакафи. Был он стихотворцем и разумным [мужем]. И отправлялся с торговыми целями в Сирию. Его прини-

2 Сакиф — арабское племя, игравшее важную роль в доисламской и арабо-мусульманской истории. В доисламские времена считалось союзником курайш, в силу чего многие выходцы из сакиф занимали высокое положение в Халифате эпохи правления династии Омейядов (661–750), поскольку государи этой династии происходили из бану умайя, одного из ведущих кланов племени курайш [Lecker, 2000, p. 115–116].

3 Ат-Та’иф — город юго-восточнее Мекки, в горах ас-Сарат. Помимо сакиф, был населен выходцами из других племен. До хиджры считался вторым городом Западной Аравии; играл важную роль в караванной торговле с Йеменом. Значение ат-Та’ифа упало после победы ислама и возвышения Медины [Lecker, 2000, p. 432].

4 См. стихотворный диван Умайи б. Абу-С-Салта: [Умайя б. Абу-с-Салт, 1974, с. 676].

5 Об Умайе б. Абу-с-Салте см.: [Montgomery, 2000, p. 831]. Ханиф — в доисламской Аравии, благочестивый человек, веровавший в Единого Бога, но не примыкавший ни к иудеям, ни к христианам [Пиотровский, 1991, с. 273].

6 Об ал-Мас‘уди и его основном труде см.: [Микульский, 2006].

7 Работая над настоящей публикацией, мы пользовались следующим изданием этого памятника: [ал-Мас‘уди, 1973].

8 Ал-Фатра (Фатра) — согласно мусульманской концепции развития человеческой истории, эпоха, простирающаяся между ‘Исой б. Марйам (Иисусом Христом) и Мухаммадом [Pellat Ch. Fatra, 1991, p. 865].

мали люди молитвенных домов (*ахл ал-кана'ис*) из [числа] иудеев и христиан. Он прочитал писания и узнал, что будет дарован арабам Пророк. Рассказывал он стихи в соответствии с воззрениями приверженцев [небесной] религии, в которых упоминал небеса, землю, солнце, луну и ангелов. Упоминал пророков, восстание из мертвых (*ал-ба'с*), воскресение (*ан-нушур*), рай и ад. Почитал он Аллаха, Велик Он и Славен, и полагал Его единственным Божеством (*йуваххидуху*). Из его речей: «Хвала Аллаху, Коему нет сотоварища. Кто не скажет такого, тот нанесет ущерб душе своей». В другом своем речении описал [Умайя] обитателей рая и сказал: «Нет там ни пустой болтовни, ни греховных занятий. Не беседуют они о том, [но спокойно] пребывание их».

Когда же узнал [Умайя] о явлении Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, разгневался от этого и опечалился. Прибыл в Медину, дабы принять ислам, однако воспрепятствовала ему зависть. Возвратился он тогда в ат-Та'иф.

Далее, в беллетризованном сообщении (его объем 11,5 строки) ал-Мас'уди рассказывает историю кончины Умайи [ал-Мас'уди, Vol. I, p. 71]:

***

Однажды, когда пил [Умайя] вино с молодцами, вдруг спустился ворон, трижды прокаркал и улетел. Молвил тогда Умайя: «Знаете ли вы, что он сказал?». Ответили [сотрапезники его]: «Нет». Сказал Умайя: «Сообщает вам ворон, что не выпьет Умайя третьей чаши, как умрет». Сказали собравшиеся (в оригинале *ал-каум. — Д.М.*): «Опровергни же речение его». После сказал [Умайя]: «Пейте [круговую] чашу». Принялись они пить из нее. Когда же дошел черед (*ан-науба*) до [Умайи], потерял он сознание. Долго молчал, потом пришел в себя, произнося [стихи]: «Вот я перед вами обоими, вот я перед вами обоими; Вот я у вас обоих». [После добавил прозой]: «Я тот, в ком осуществились благодеяние, восхваление [Бога] и благодарность [Ему]». [И далее стихами]: «Если простишь, о Боже, простишь обильно. И какой раб Твой непорочен?». Или же сказал он: «Я тот, в ком осуществились благодеяние и хвала, однако не затруднял я себя благодарностью». После принялся он произносить [стихи]: «Истинно, День расчета (Судный день. — *Д. М.*) — день великий. Тогда внезапно и быстро стареет дитя. О, если бы пребывал я, прежде чем открылась мне [истина], На вершинах гор и пас диких козлов! Всякая жизнь, хоть и длится некое время, [Имеет] краткие дни, так что прекращается». После издал он стон, и вышла [с этим стоном] душа его.

Вот так, согласно ал-Мас'уди, принял Умайя б. Абу-с-Салт «молодецкую кончину», — не поверив предсказанию вещей птицы и бросив вызов судьбе, былинному герою Василию Буслаеву, продолжил пить вино и погиб.

Затем ал-Мас'уди вводит самый занимательный элемент в повествовании об Умайи — рассказ (новеллу) о приключении таифского стихотворца в пустыне (объем — 36,5 строки) [Микульский, 2006, с. 71–73].

***

Упомянуло сообщество из [числа] знатоков арабских исторических преданий (*ахл ал-ма'рифа би-аййам ан-нас ва ахбар ман салафа*), среди которых: Ибн Да'б[9], ал-Хайсам б. 'Ади[10],

9 Ибн Да'б — имеется в виду 'Иса б. Йазид б. Да'б б. ал-Хайсам б. 'Ади ат-Та'и [ал-Лайси] (ум. до 795) — мединский знаток хадисов и исторических преданий, а также собиратель стихотворений и поэт. Был сотрапезником аббасидских халифов ал-Махди (775–785) и ал-Хади (785–786). Чаще упоминается в арабских источниках как 'Иса б. Да'б [Pellat, 1986, p. 742].

10 Ал-Хайсам б. 'Ади — имеется в виду ал-Хайсам б. 'Ади [ат-Та'и] (738 – ок. 824), один из основоположников арабомусульманской историографии. Автор ряда несохранившихся трудов по доисламской истории арабов, по истории Халифата и генеалогии. Ссылки на сочинения ал-Хайсама б. 'Ади содержатся в трудах многих более поздних историков [Pellat, 1986, p. 328].

Абу Михнаф Лут б. Йахйа[11] и Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби,[12] что курайшиты начинали свои послания со [слов]: «именем Твоим, Боже», а причина этого была в следующем. Отправился Умаййа б. Абу-с-Салт ас-Сакафи в Сирию с людьми из племен (*нафар*) сакиф и курайш и их караваном. И вот, когда ехали они восвояси, то устроили стоянку и собрались поужинать. Откуда ни возьмись явилась небольшая змея и приблизилась к ним. Тут кто-то из них бросил ей в морду камешком. Уползла [змейка]. Собрали они поклажу свою, поднялись, уселись на верблюдов и уехали со стоянки. Когда же отдалились они от стоянки, предстала пред ними на песчаном холме старуха, опиралась она на посох свой. Сказала она: «Что помешало вам покормить Халиму, невольницу-сиротку, которая сегодня вечером приходила к вам?». Спросили они: «Кто ты?». Сказала она: «Я матерь змей, что многие годы тому назад овдовела (*садж'*. — *Д. М.*)[13]. [Клянусь] Господом людей, да рассеетесь вы по странам земным!». После стукнула она посохом своим по земле, подняла тем облако пыли и сказала: «Сделай так, чтобы домой не скоро они воротились, и рассей верховых скотов их». Тут повскакали верблюды, словно на горбе у каждого из них [сидел] шайтан, так что ни одного мы не сумели удержать[14].

Рассеялись [верблюды] по пустынным местам. Едва собрали мы их, [пробегав за ними] с вечера до следующего утра. Когда же поставили мы их на колени, чтобы [усесться на них и] ехать дальше, явилась к нам старуха, ударила посохом, как и в первый раз, и повторила первое свое речение… (эта ситуация повторяется трижды. — *Д. М.*). Застала нас лунная ночь, и отчаялись мы в деле нашем (?). Сказали мы тогда Умайе б. Абу-с-Салту: «Где [умения] твои, о которых ты нам рассказывал?». Тогда отправился [Умаййа] к тому холму, откуда явилась старуха, спустился с противоположного склона, затем поднялся на другой холм и спустился с него. Там предстал перед ним христианский храм (*каниса*), в коем были лампады. И восседал [там некий] муж с белой головой и бородой.

Сказал Умаййа[15]: «Когда встал я над ним, поднял он ко мне голову и спросил: "Истинно, есть у тебя последователи?"». (*Иннака-л-матбу'*). Сказал я: «Да». Сказал он: «Откуда твой повелитель (*сахибука*) являет себя тебе?». Сказал я: «Через левое ухо». Сказал он: «Какое одеяние велит он тебе [носить]?». Сказал я: «Черное». Сказал он: «То речи джиннов. Тогда как владыка этого дела[16] будет вещать в правое ухо, а излюбленное одеяние его — белое. Что же привело тебя? Какова твоя потребность?». Тут поведал я ему историю старухи. Сказал [старец]: «Истину рек ты; она же — лгунья. Она женщина-иудейка, у которой [много] лет тому назад умер муж. Станет она так поступать с вами, пока не погубит вас, если сможет». Сказал Умаййа[17]: «Что же делать?». Сказал [тот муж]: «Соберите ваших вьючных животных. Когда придет она к вам и поступит так же, как поступала [прежде], скажите ей: «Семь сверху и семь снизу — Именем Твоим, Боже!». Тогда не навредит она вам».

Вернулся Умаййа к своим товарищам и сообщил им сказанное. И пришла к ним [та женщина] и поступила так же, как [прежде] поступала. Тут сказали [Умаййа и спутники его]: «Семь сверху и семь снизу — Именем Твоим, Боже!». И не навредила им [старица]. Когда же увидела она, что верблюды стоят неподвижно, сказала: «Узнала я сотоварища вашего. Да побелеет верх

11 Абу Михнаф (ум. 774) — один из ранних арабо-мусульманских знатоков исторических преданий и историков [Gibb, 1986, p.140].

12 Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби (ум. 763) — историк, знаток родословий и филолог [Atallah, 1997, p. 494–496].

13 См. о традициях употребления рифмованной прозы садж' в доисламской Аравии: [Розов, 2023, с. 26–43].

14 Произошла смена рассказчика с третьего лица на первое. Такие смены рассказчиков характерны для средневековой арабской новеллистической прозы.

15 Смена повествователя. Рассказ теперь ведется от лица Умаййи.

16 То есть пророку, который будет послан арабам.

17 Смена повествователя. Рассказ ведется от лица Умаййи.

его и почернеет низ его!». Когда же застало нас утро, поглядели мы[18] на Умаййу — а он покрылся чесоткой по щекам, коленям и груди, а низ его почернел. Прибыв в Мекку, поведали они[19] этот рассказ».

Завершаются рассказы об Умайе б. Абу-с-Салте у ал-Мас'уди авторской ремаркой объемом в 3,0 строки [ал-Мас'уди, Vol. I, p.73].

***

«Был Умайя первым, кто писал «именем Твоим, Господи» до тех пор, пока [не] явил Аллах, Велик Он и Славен, ислам. Тогда оставил подобное [Умайя] и написал: «Именем Аллаха Милостивого и Милосердного». [Имеются] об [Умайе] известия, помимо тех, что привели мы в *Ахбар аз-заман* и иных наших прежних книгах».

Таким образом, комплекс материалов об Умайе б. Абу-с-Салте у ал-Мас'уди включает в себя четыре фрагмента общим объемом в 61,5 строки. В первом, кратком сообщении читатель узнает, кто такой Умайя, а в последнем — ал-Мас'уди подводит итог сказанному и отсылает читателя к прежним сочинениям, что в целом характерно для стилистики этого автора. Таким образом, эти два сообщения играют роль своеобразного обрамления.

Основная смысловая нагрузка падает на вторую (беллетризованную) и третью (новелла) части, в которых рассказано о кончине Умайи и о чудесном приключении, выпавшем на его долю. Подобное использование фрагментов различных жанров для организации повествования о каком-либо лице или событии весьма характерно для той манеры, которой следует великий арабский историк в главнейшем из двух сохранившихся своих сочинений.

Полагаю, что приведенные нами сведения ал-Мас'уди о «сопернике» пророка Мухаммада свидетельствует о том, что, аранжируя их, великий арабо-мусульманский историк и писатель следовал излюбленному своему принципу — беллетризации исторического предания.

Список литературы / References

Микульский Д. В. *Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»). X в.* М.: Востлит, 2006. — 175 с. [Mikulsky D. V. *The Arab-Muslim Culture in the Work of al-Mas'udi "The Meadows of Gold and the Mines of Germs" ("Murudj al-Dhahab wa Ma'adin al-Djawhar"). 10th Century.* Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 175 p. (in Russian)].

Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар. Тасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му'аррих ал-джалил Аби-л-Хасан 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али ал-Мас'уди ал-мутаваффи фи 'ам 346 мин ал-хиджра (*Золотые копи и россыпи самоцветов*). Би-тахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'Абд ал-Хамид 'афа-л-Лаху Та'ала 'анх. Дж. 1–4. Бейрут: Дар ал-фикр, 1973 (Репр. каирск. изд. 1958 г.). —390; 454; 445; 423 с. [*Murudj al-dhahab wa ma'adin al-djawhar. Nasnif al-rahhala al-kabir wa-l-mu'arrkh al-djalil Abi-l-Hasan 'Ali b. al-Husayn b. 'Ali al-Mas'udi al-mutawaffi fi 'am 346 min al-Hidjra* (*The Meadows of Gold and the Mines of Gems) by al-Mas'udi*. Ed. by M. Muhyi l'Din 'Abd al-Hamid. Vol. 1–4. Beirut: Dar al-Fikr (Repr. of the Cairo 1958 edition). 390; 454; 445; 423 p. (in Arabic)].

Пиотровский М. Б. Ханиф. *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 273 [Piotrovsky M. B. Kahin. *Islam. An Encyclopaedical Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. P. 273 (in Russian)].

Розов В. В. Не только прорицатели: садж' как сакраментальная форма речи в доисламской Аравии. *Ближний Восток и Северная Африка: от доисламской эпохи к Новому времени. История. География. Общество. Труды конференции «Чтения И. М. Смилянской»*. М.: ИВ РАН, 2023. С. 26–43 [Rozov V. V. Not only forecasters: sadj' as a sacramental form of speech in Pre-Islamic Arabia. *The Middle East and Northern Africa: Since the Pre-Islamic Epoch towards the Modern Times. History. Geography. Society. Proceedings of the Conference*

18 Смена повествователя. Рассказ ведется от лица спутников Умайи.

19 Смена повествователя. Рассказ от третьего лица.

The Readings in Memory of I.M. Smilyanskaya. Moscow: IOS RAS, 2023. Pp. 26–43. (in Russian)].

Умаййа б. Абу-с-Салт *Диван Умаййа б.Аби-с-Салт.* Джам‘ ва тахкик ва дираса. Сун‘ат аддуктур ‘Абд ал-Хафиз ас-Стали мударрис ал-адаб ал-джахили фи Джами‘ат Димашк. Дамаск. Ал-Матба‘а ат-та‘авуниййа, 1974. — 676 с. [Umayya b. Abi’l-Salt *The Diwan of Umayy b. Abi’l-Salt.* Collected, Edited and Studied. Fulfilled by Doctor ‘Abd al-Hafiz al-Satali. Damascus: Al-Matba‘a al-ta‘awuniyya, 1974. — 676 p. (in Arabic)]

Atallah W. Al-Kalbi. I. *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition (EI2). *Vol. IV*. Leiden: Brill, 1997. Pp. 494–496.

Gibb H.A.R. Abu Mikhnaf. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2). *Vol. I. Photomechanical Reprint.* Leiden: Brill, 1986. Pp. 140.

Lecker M. Al-Ta’if. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2).*Vol. X.* Leiden: Brill, 2000. Pp. 115–116.

Lecker M. Thakif. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2).*Vol. X.* Leiden: Brill, 2000. Pp. 432.

Montgomery J.E. Umayya b. Abi’l-Salt. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2).*Vol. X.* Leiden: Brill, 2000. p. 831.

Pellat Ch. Fatra. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2). *Vol. II. Fourth Impression.* Leiden: Brill, 1991, p. 865.

Pellat Ch. Al-Haytham b. ‘Adi. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2). *Vol. III. Photomechanical Reprint.* Leiden–London: Brill–LUZAZ & CO, 1986. p.328.

Pellat Ch. Ibn Da’b. *The Encyclopaedia of Islam*. (EI2). *Vol. III. Photomechanical Reprint.* Leiden–London: Brill–LUZAZ & CO, 1986. p. 742.